

На мягкой кровати лежал красивый молодой человек с измождённым лицом. Внезапно, словно увидев кошмар, его лицо побледнело, а на гладком лбу выступили капли холодного пота.

— Ааа!

Яркие сцены, словно кадры из фильма о загробной жизни, непрерывно прокручивались в его голове. Они казались такими реальными, но в то же время абсурдными.

Снова падение с высоты, ощущение пустоты под ногами — и Су Чэнь резко открыл глаза, тяжело дыша.

Оглядевшись, он увидел знакомую, но в то же время чужую обстановку. Всё было таким, каким должно быть, без каких-либо изменений.

Головная боль накатила, как волна. Су Чэнь стошнило, он мучился, ощущая, словно иглы вонзаются ему в лоб. Воспоминания из сна становились всё яснее, и постепенно его глаза наполнились слезами.

В его сознание хлынули воспоминания — две совершенно разные жизни. Одна — полная нищеты, заключения в клетку, обмана и печали. Другая — роскошная, свободная, жизнь избалованного наследника.

Два разных жизненных опыта непрерывно сменяли друг друга в его сознании, словно кадры быстро прокручиваемого фильма...

Су Чэнь поднялся и, шатаясь, направился в ванную комнату. Холодная вода, которой он омывал лицо, помогала ему прийти в себя. Взглянув в зеркало, он увидел лицо с чёткими чертами — сдержанное, но с явным внутренним огнём.

Знакомое, но в то же время чуждое...

— Кто я? Су Ли? Нет, я Су Чэнь...

Он провёл рукой по своему отражению, шепча эти слова.

Его мозг был словно перезревший арбуз, готовый взорваться от малейшего воздействия.

Он был в замешательстве, не мог понять, не мог поверить...

Почему у лица Су Чэня были воспоминания Су Ли? Почему Су Ли оказался в теле Су Чэня?

Су Чэнь пристально смотрел на своё отражение, и вдруг его взгляд стал твёрдым.

— Я Су Ли. Я переродился.

Боль, которую он испытал, словно его переехал автомобиль, боль от предательства и одиночества — всё это было выгравировано в его душе. Это невозможно забыть.

— Су Ли... — шептал он, и это имя долго не сходило с его губ.

Выйдя из ванной, он вернулся в свою комнату, оформленную в чёрно-белых тонах. По памяти он нашёл телефон. Время показывало раннее утро, сразу после того, как он лёг спать.

Но другая, более глубокая память, остановилась в прошлом. Это время он уже прожил —

время, когда начался его кошмар.

Сейчас ему должно быть 15 лет, время юности.

Су Чэнь вздохнул:

— Неужели я вернулся в это время?

Жизнь Су Ли была лишена искренности. Вокруг него не было ни одного хорошего человека, никого, кто бы действительно заботился о нём.

Неважно, семья ли это или что-то другое, он всю жизнь боролся за выживание, пока демоны не затащили его в ад, из которого он уже не смог выбраться. Он стал похож на кучу грязи, которую все презирали, которой брезговали, которая вызывала отвращение у других и у него самого...

Су Чэнь был поражён тем, что происходило с ним. Это было похоже на раздвоение личности, наличие двух душ. Опыт двадцати с лишним лет жизни избалованного наследника научил его сохранять хладнокровие.

— Если я здесь, то... существует ли прежний я? — Су Чэнь задумался, его губы сжались.

Внезапно в его глазах вспыхнул огонь, и взгляд стал твёрдым:

— Если он существует, то... что ж, я стану Су Чэнем!

Су Чэнь, избранный судьбой наследник, как единственный сын Су Няня, самого богатого человека в городе Г. Везде, куда бы он ни пошёл, он получал всё, что хотел. В 23 года его уже называли «Су-е».

Вспоминая прошлое Су Ли, Су Чэнь внутренне усмехнулся. Это была сплошная череда неудач, жизнь, полная страданий.

Су Чэнь давно смирился. Если в прошлой жизни никто не был добр к нему, то в этой жизни он сам будет добр к себе. Если никто не баловал его, то он сам будет баловать себя. Если никто не спасёт его, то он сам себя спасёт. А все остальные пусть катятся ко всем чертям!

За три дня Су Ли стал настоящим Су Чэнем. Ведь у него были воспоминания Су Чэня, а Су Ли казался лишь сном. Но Су Ли знал, что он был реальным.

Сверившись с новостями в интернете и по телевизору, Су Чэнь окончательно убедился, что Су Ли действительно существовал, и в этой жизни он всё ещё идёт по тому же пути, что и в прошлой.

Нет, так не должно быть...

— Молодой господин, господин Минсюань пришёл...

Тётушка Ван принесла в комнату Су Чэня стакан воды. Минсюань, о котором она говорила, был другом детства Су Чэня — Чжан Минсюань.

Су Чэнь стоял у окна, кивнул и мягко поблагодарил её, взяв стакан воды с подноса:

— Пусть поднимется.

Тётушка Ван ответила, что это её обязанность, и вышла из комнаты.

Спальня Су Чэня находилась на втором этаже, в месте, куда больше всего попадало солнца. Там было светло и тепло.

Стоя у окна, Су Чэнь наслаждался солнечным светом, который лился с голубого неба. Перед ним расстился зелёный луг, выглядевший идиллически, но в действительности это было далеко от спокойствия.

Время шло быстро, и через три минуты в дверь постучали — три раза, размеренно и не торопясь.

Это был Чжан Минсюань.

— Господин Су, кажется, вы немного нервничаете. Что-то случилось?

Су Чэнь приподнял бровь, одной рукой засунув её в карман, а другой держа почти нетронутый стакан воды, медленно произнёс:

— Зачем стучать, если дверь открыта? Где ты увидел, что я нервничаю? Разве не видишь, что я загораю, щенок?

Су Чэнь смотрел прямо на Чжан Минсюаня, его лицо было бесстрастным, а тон совершенно отличался от того, каким он разговаривал с тётушкой Ван. С этим красивым мужчиной он не был так вежлив.

В сердце Су Чэня Чжан Минсюань был волком, причём волком-обманщиком. Хотя он выглядел как представительный молодой человек из знатной семьи, он был не тем, кого можно обидеть. Это был дикий пёс, готовый укусить.

Волосы Чжан Минсюаня слегка касались ушей, а его глаза были соблазнительными. Тонкие красные губы выглядели так, будто их хотелось подразнить.

Но если бы кто-то действительно попытался его тронуть, то понял бы, что это за волк.

— Господин Су, кажется, вы плохо спали?

Голос Чжан Минсюаня не был низким, но он был очень узнаваемым. Он не вызывал отвращения, но и не был приятным. Особенно раздражало то, как он задавал вопросы, но при этом звучало так, будто он уже знал ответ.

— Щенок, займись своими делами, ты слишком много лезешь, — голос Су Чэня оставался спокойным.

Чжан Минсюань слегка наклонил голову, улыбаясь. Он не выглядел расстроенным. Напротив, каждый раз, когда Су Чэнь называл его щенком, он казался ещё более довольным.

Су Чэнь не стал больше смотреть на этого дикого пса, повернувшись обратно к окну. Он смотрел на облака, непрерывно менявшиеся за стеклом, и протянул руку, пытаясь коснуться нереального солнечного света.

— Грех явный.

— Господин, что вы сказали?

— Справедливость — это грех явный, зло — это грех явный, добро — это грех явный, подлость — это грех явный. Все стоят у ног Бога света, окружённые сиянием. Но как и жизнь в грязи, часто свет и тьма скрыты от глаз людей. Однако чаще всего люди находят надежду во тьме.

— Независимо от того, прячешься ли ты в углу, проявляешь ли храбрость или убегаешь, как трус, всегда найдётся тот, кто протянет тебе руку, не так ли? Кто спасёт кого? Кто чей свет?

Чжан Минсюань наклонил голову, слушая.

— Так кто же, господин Су, вы хотите спасти? — спросил он.

— Себя.

— Сегодня вечером я лечу в город С. Подготовь всё, возможно, задержимся на несколько дней,

— Су Чэнь сделал глоток воды и поставил стакан на подоконник, собираясь уйти.

— Так срочно? Зачем? — выражение лица Чжан Минсюаня изменилось, его улыбка исчезла.

В городе С не было ничего, что требовало бы присутствия Су Чэня. Это решение было внезапным, неожиданным.

<http://bllate.org/book/16562/1511908>